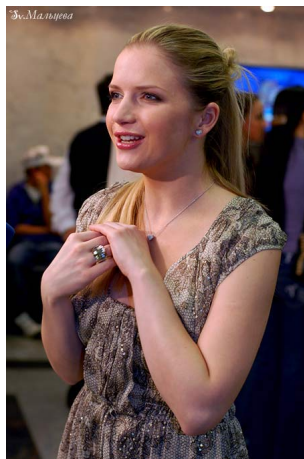

У Юли Михальчик стеклянный гран-приз в руках сразу разломился пополам. В зале заохали — кто о дурном предзнаменовании, кто, наоборот, о хорошей примете.

— Юля, у нас на ZD Awards зимой Басков вообще свою статуэтку разбил о пол, радовался, что на счастье. Ты суеверна? — спросил "МК" артистку после церемонии награждения.

— Басков в 25, по-моему, стал уже народным? Да, ему всё — на счастье. Думаю, и у меня все будет в порядке. Мы сегодня утром катались на водных мотоциклах и решили сфотографироваться перед этим. Мальчик, который нас сажал на эти мотоциклы, серьезно так говорит: "Это плохая примета — фотографироваться перед выходом в море". А мы вот вернулись живые-здоровые.

— Журналисты тут спорят о том, что предназначение конкурса — открывать все-таки новые имена. Не кажется ли тебе, что ты, уже не раз коронованная прежде, в том числе на "Фабрике звезд", была бы здесь более органична как гость фестиваля, а не как участница очередного конкурса?

— Конечно, я пошла на большой риск. Для меня, честно говоря, не было другого пути, кроме как победить. При любом другом исходе это стало бы для меня шагом назад и личным поражением. Но я на это решилась. Взяла на себя такую ответственность. Зачем? Наверное, чтобы самой себе доказать собственную состоятельность. В последнее время у меня было мало поддержки. Этот конкурс, наверное, как новый шанс для меня... Я, например, очень рада, что смогла все-таки показать хотя бы сегодня на гала-концерте новую песню "Птица", которой не было в моем конкурсном, так сказать, "прокате". Это песня Александра Шульгина. Мне ее никак не удавалось исполнить публично, только один раз — на третьей "Фабрике". А песня — замечательная, изысканная, в ней есть стиль. Все, что мы сделали совместно с Шульгиным, в общем-то очень достойно.

— Какая грустная ностальгия...

— Да, есть немножко.

— Шульгин и впрямь из всего, к чему прикасался, делал фирменные штучки. Вон Валерия какая была! Но зачем же выросстались?

— Я не буду сейчас об этом говорить. Но я ему безумно благодарна, как никому, за то, что мы делали вместе. Он сумел раскрыть меня, дал мне самой понять, что органично для меня, как в этом жить и делать это красиво и благородно. Он в высшей степени профессионал.

— А теперь у тебя есть хотя быкто-то на примете на замену Шульгину?

□□□□— Обовсем узнаете позже.

— Ты обет молчаниядала?

□□□□— Ничего я не дала, просто всему своевремя.

— Тогда поговорим об этой самой“органике”. Многие удивлялись, что ты такая молодая, с модным и продвинутымпродюсером работавшая, а взяла и показала из себя на конкурсе что-то совсемпатриархально-консервативное, из старины глубокой. Это твое новоекредо?

□□□□— Нет у меня такого кредо. Я вообщене хотела исполнять на конкурсе эти “Косы”. Но вышла и сделала. Потому что немогла не сделать. Понимаете?

— Непонимаю.

□□□□— Мне так посоветовали.Настоятельно посоветовали. Я же ведь еще не Селин Дион или Мадонна, чтобы своиусловия ставить. Но считаю при этом, что с заданием справилась достойно. Мне нестыдно. Хотя так называемое “наследие прошлого” можно преподнести тожепо-разному — или кондово, или со вкусом и современно. Фольклорная подоплека —без советского, конечно, привкуса — вполне может быть актуальна. В “Косах”,согласна, был “привкус”, а в “Птице” — все-таки “подоплека”.

— Надеемся видеть тебя на следующихконкурсах уже почетной гостьей!

□□□□— Спасибо.